

Погода была приятной и теплой. Под чистым голубым небом медленно гулял ветерок, тревожа озеро.

Рядом с озером в деревянном кресле лежал мужчина. На нем было красное одеяние с белыми, как снег, подкладками. Чрезмерно яркий красный цвет не подавлял его красивую внешность, а наоборот подчеркивал ее. Его блестящие, как шелк, черные волосы небрежно развевались и мягко поднимались на ветру.

На животе у него лежала маленькая клетка с красным поясом на животе и в красных штанах; ее две белые нефритовые ручки лежали на животе, а пухлое личико расслабилось в удовлетворении.

В данный момент эти два человека, маленький и большой, выражали синхронные эмоции. Их внешность была похожа, и люди с первого взгляда могли видеть, что их связывает кровное родство.

Глаза и губы Лу Яоя напоминали глаза Лу Цинюя, но ее нос был похож на Яо Цзюся. Можно сказать, что эта девочка унаследовала лучшее от двух своих отцов. За эти два-три месяца она с каждым днем росла, и ее внешность становилась все отчетливее. Это была просто милая версия Лу Цинюя и Яо Цзюся вместе взятых.

Две длинных изогнутых брови слегка дрогнули, как веер. Лу Яоя открыла глаза; ее черные блестящие глаза были полны жизненной силы. Она лежала на животе Прекрасного Папочки, чувствуя, что в этот момент ее маленькая жизнь достигла своего пика.

Пухлое личико Лу Яоя было полно удовлетворения. Хотя она не знала почему, она просто чувствовала себя очень счастливой и не могла не пинать своими короткими ногами воздух.

Прошло три месяца с момента переселения Лу Яоя, и она вспоминала каждый день, прошедший после ее рождения. Лу Яоя чувствовала себя необыкновенным ребенком. Должно быть, она родилась с великой миссией, когда пришла в этот мир!

Может, по дороге что-то пошло не так, из-за чего она все позабыла.

Лицо Лу Яоя на мгновение сморщилось, когда она глубоко задумалась.

Все нормально; возможно, она вспомнит, когда вырастет.

Она, должно быть, женщина, которой суждено покорить семь морей!

Лу Яоя подняла голову к небу и посмотрела на облака, плывущие на ярко-синем фоне. Формы каждого облака были разными, и они были такими пушистыми, как леденцы!

Эх, что такое сахарная вата? Лу Яоя была озадачена, но глубоко не задумывалась. Она дотронулась до своего выпуклого маленького живота и издала несколько «А!».

Прекрасный папочка, твой ребенок голоден.

Услышав голос ребенка, Лу Цинюй лениво сказал, не открывая глаз: «Яо Цзюсяо, твоя дочь голодна».

Яо Цзюсяо подошел с бутылкой духовного молока.

Лу Яоя не могла улечься после еды и активно лазила по Прекрасному Папочке вверх и вниз.

Прекрасный папочка лежал неподвижно с закрытыми глазами. Но когда Лу Яоя случайно потеряла равновесие и чуть не упала, он волшебным образом вовремя остановил ее и позволил продолжить восхождение.

"Ах ах!"

Лу Цинюй снова спокойно сказал: «Яо Цзюсяо, твоя дочь хочет пойти в уборную».

Яо Цзюсяо снова подошел и забрал ребенка. После того, как она решила физическую проблему, он вернул ее Лу Цинюю.

"Ах!"

«Яо Цзюсяо, твоей дочери скучно».

"Ах ах ах!"

«Яо Цзюсяо...»

Яо Цзюсяо внезапно обнаружил, что Лу Цинюй может точно интерпретировать лепет ребенка. Из-за этого, за исключением случаев, когда Лу Цинюй дразнил ее, она редко снова плакала.

По-видимому, заметив удивление Яо Цзюсяо, Лу Цинюй спокойно сказала: «Если ее долго слушать, ты, естественно, сможешь сказать, что ребенок хочет выразить».

Тон Лу Цинюя был безразличным, но лицо было гордым. В отличие от него, Яо Цзюсяо все еще не мог понять, о чем говорит ребенок, даже спустя столько времени. В данном случае он явно был намного лучше этого парня.

На самом деле это было совсем несложно. Один лепет, два лепета - каждый имел разное значение и тон, а также передавал разное настроение. Через некоторое время, когда был усвоен основной принцип, этого ребенка стало легко понять.

Яо Цзюсяо не сказал ни слова, но всякий раз, когда Лу Цинюй заставлял его что-то сделать для ребенка, он делал это без протеста. В одно мгновение Лу Цинюй пристрастился к командованию Яо Цзюсяо. Открыто заставив Достопочтенного Дао Хэнву прислушиваться к его словам и выполнять его приказы, конечно, Почтенный дьявол был очень счастлив.

Напротив, Лу Яояо хотелось лить горькие слезы. Родителей в наше время было действительно тяжело тренировать. Ей потребовалось три месяца, чтобы превратить двух своих начинающих отцов в квалифицированных. Ей действительно пришлось нелегко.

Конечно, в дополнение к тому, что Лу Цинюй рассказывал о потребностях ребенка, он также открыто использовал свои новые способности и заставлял Яо Цзюсяо что-то делать для него. Например, ребенку стало жарко, и ему нужно было остыть. Например, солнце было слишком сильным, и ребенку нужна была тень ...

Все это были мелкие, тривиальные дела. Но Лорд Достопочтенный Дьявол был счастлив приказывать своему сопернику прислуживать.

Пока Яо Цзюсяо не говорил ни слова на это, как будто он не замечал злого намерения Лу Цинюя.

Лу Яояо все еще не могла говорить. Каждый день она наблюдала, как Прекрасный Папочка использует ее имя, чтобы командовать Прекрасным Отцом, но она была бессильна что-либо сделать и могла протестовать только на детском языке.

В последние несколько дней жизнь Лу Яояо была очень комфортной, за исключением, конечно, тех случаев, когда два ее отца скандировали имя по своему выбору перед ней, когда они оставались с ней наедине. Прекрасный Отец был немного лучше, так как он делал это только тогда, когда Прекрасный Папа уходил на охоту, но Прекрасного Папочки не заботило присутствие Прекрасного Отца, и он звал ее «Чжу'эр» всегда и везде.

Лу Яояо запуталась. Неужели на всю оставшуюся жизнь у нее будет два имени? Не могли ли отец и папа прийти к компромиссу?

Они действительно усложнили жизнь малышке.

Когда Лу Яояо была занята своим беспокойством, Прекрасному Папе стало скучно, и он снова начал ее дразнить.

"Ааа!"

Лу Яоя поспешно защитила лицо от нападения Прекрасного Папочки. Прекрасный папочка очень любил щипать ее лицо. У нее даже были доказательства. Ее лицо было таким толстым, должно быть, потому что папа слишком сильно его щипал!

Лу Яоя изо всех сил пытался отбиться от руки плохого Прекрасного Папочки, но тот продолжал озорно дразнить ее. Лу Яоя разозлилась и, наконец, сильно укусила.

Несмотря на то, что Лу Яоя приложила все усилия, ее укус не оставил ни малейшего следа. Однако Лу Цинюй не любил ее слюну и собирался отдернуть руку, когда почувствовал на кончике пальца что-то твердое.

Лу Цинюй был удивлен и поднял ребенка. Затем он ущипнул ее за щеку одной рукой, чтобы она открыла рот, и обнаружил, что на ее деснах выросло несколько маленьких зубов.

Лу Цинюй удовлетворенно сказал: «Этот ребенок, наконец, больше не беззубый».

<http://tl.rulate.ru/book/53576/1473588>